

Бакиров А.Ж.

БАЙЫРКЫ ДООРДОГУ КЫРГЫЗ ТАРЫХЫНДА КУРУЛТАЙДЫН РОЛУ ЖАНА ОРДУ

Бакиров А.Ж.

РОЛЬ И МЕСТО КУРУЛТАЯ В ИСТОРИИ КЫРГЫЗОВ В ДРЕВНЕМ ПЕРИОДЕ

A.Zh. Bakirov

THE ROLE AND PLACE OF THE KURULTAY IN THE HISTORY OF THE KYRGYZ PEOPLE IN THE ANCIENT PERIOD

УДК: 340 (043.3)

Бул илимий макалада автор байыркы доорундагы кыргыз тарыхынын мамлекеттик түзүлүштөгү курултайдын орду жана ролун изилдеп, жана ошондой эле ошол мезгилдеги курултайдын ишке ашыруу процессин укжуктук жактан карап чыкты.

Негизги сөздөр: элдик курултай, улуу башчы, мамлекеттик бирикме, мамлекеттик башкаруу, курултайдын өкүлдөрү.

Данная статья посвящена изучению роли и места курултая в древний период в контексте кыргызской истории. А также рассматривает процесс осуществления института курултая с историко-правовой точки зрения в данный период.

Ключевые слова: народный курултай, Верховный правитель, государственное объединение, государственное управление, представители курултая.

This article is devoted to the study of the role and place of the Kurultay in the ancient period in the context of Kyrgyz history. And also considers the implementation of the institution of Kurultai historical and legal point of view in this period.

Key words: people's congress, the supreme governor, state Association, state administration, representatives of the Kurultai.

В соответствии с устоявшейся в отечественной исторической науке точки зрения можно выделить пять исторических этапов генезиса кыргызской государственности.

Первый этап: истоки кыргызской государственности III-I вв. до н.э., древне-кыргызское и древне-усуньское государства.

Второй этап: кыргызские государства в системе общетюркских государств. Вершина развития падает на конец VII - начало VIII в. н.э., когда кыргызский каганат на Енисее возглавил Барсбек, и на так называемое «кыргызское великодержавие» IX в.н.э., когда границы государства расширились от Монголии до Тянь-Шаня.

Третий этап: борьба за выживание и несостоявшиеся попытки воссоздания собственного государства (XIII-XIX вв.), Муххамед кыргыз (Тогай-бий) провозглашение Ормона всеобщим ханом кыргызов.

Четвертый этап: создание советского варианта кыргызской государственности от автономной облас-

ти (1924 г.) до союзной республики (1936 г.) в составе СССР.

Пятый этап: Суверенный Кыргызстан, провозглашенный Декларацией Верховного Совета Кыргызской Республики 31 августа 1991 года [5, с 9].

По сути, такую же периодизацию, включающую в себя пять этапов, предлагает В.М. Плоских:

1) древнекиргизская государственность до нашей эры;

2) тюркский период – государственность енисейских кыргызов, государство Барсбек, государство Караханидов;

3) период безгосударственности XIV-XX вв.;

4) государственность советского периода;

5) период суверенного демократического государства [6, с 72].

Понятия «демократия» и «народовластие» ставшие основой общественного развития в Кыргызстане, возникли не случайно и обосновались не на пустом месте. Еще с древних времен общественному устройству кыргызов были знакомы признаки и элементы народной демократии и парламентаризма.

Касательно народа, об общественном управлении которого сохранились исторические свидетельства, были усунь. Усуньское государство, расположенное на территории древнего Кыргызстана, представляло собой монархическое государство кочевников. Монарх имел титул кюнбаг (кюнбий).

Этот верховный титул власти усуньский монарх первым получил от представителя хуннской ветви династии Модэ-шаньюй. Усуньские правители, получив титул кюнбага, становились падежными стражами западных границ хуннского государства. Но даже позднее, во времена самостоятельности усуньского государства, этот титул сохранился. Свою роль сыграло здесь и родство языков (не случайно в средневековых преданиях об Огуз-кагане встречается один из его потомков по имени Кун-хан). Власть монарха была ограничена советом старейшин. Кроме того, существовала организованная система управления государством. Роль института курултая в древний период кочевых цивилизаций играл совет старейшин. Совет старейшин в государстве усунь обладал достаточно большими полномочиями, так как перед тем как идти в поход кюнбаг обязательно советовался с данным представительным органом.

Третьим, более развитым древним государством Кыргызстана был Давань (III век до н. э. – III век н. э.). Его история насчитывала более тысячи лет, однако в письменных памятниках сведения о нем встречаются лишь со II–I века до н. э. В китайских хрониках царством Давань именовалось Ферганское государство. Давань стала результатом объединения множества небольших городов-государств, расположенных по берегам рек, а также государств-оазисов, повсеместно возникавших в горных долинах. Государственное управление в них осуществлялось местными правящими династиями. Вместе с тем правители этих государств подчинялись центральной верховной власти. Верховный правитель имел двух советников – визирей, которые выбирались в основном из родственного окружения. Государственные вопросы правитель выносил на совет старейшин, игравший важную роль в общественной, политической жизни страны и обладавший большими полномочиями. Так, именно совет старейшин принимал решение об отрешении правителя от власти и даже о предании его смертной казни. При участии совета старейшин объявлялись войны, заключались мирные договоры, устанавливались приоритеты международных взаимосвязей. Таким образом, для Давани была характерна ограниченная форма монархии [2, с 138].

Четвертым государственным объединением, управление которого имеет отношение к древнему Кыргызстану, являются хунну и древние кыргызы. Памятники свидетельствуют, что хунну являлись общим предком родственных тюркоязычных народов. Первые сведения о племенах «сюнну» (хунну) относятся к концу V века до н.э. В то время они проживали на территории западнее Алтая. В IV–III веках до н. э., сместившись к западу и овладев территориями между Забайкальем и Ордосом, эти племена стали известны под именем хуннов. В этот период древнейшее государственное образование кыргызов и само название народа «кыргыз» теснейшим образом связывалось с историей тюркоязычных племен хуннов [4, с 257].

Начиная со времени правления Модэ (III век до н. э.) шаньюй обладал почти абсолютной властью. Нередко он даже не считался с решением совета старейшин. Когда власть шаньюя ослабевала, возрастала роль и значение коллективного органа правления, в который входили тумен башы и другие представители родовой знати. Опыт жизнедеятельности государства хунну, сформированного шаньюями по типу ограниченной монархии, наложил отпечаток и на государственность кыргызов. Совет старейшин, который в дальнейшем перерос в курултай имел центральное место в государственном устройстве в вышеуказанных государствах, с историей которых тесно связана и история кыргызской государственности. Ограничивая власть монарха в качестве представительного органа, совет старейшин предавал очерк народовластия в древний период кочевых цивилизаций. В совет старейшин входили знатные, авторитетные аксакалы из разных племен, которые в

силу своего опыта и мудрости определяли курс развития государства. Таким образом, для проведения совета старейшин участвовали представители разных племен и регионов, следовательно, даже если не имеется в этот период точное название курултая, но, тем не менее, признаки института курултая находят свое отражение в представительных органах кочевых государствах.

С VI в. власть главы господствующего племени над другими племенами после основания столицы (после расположения лагерем), когда надо было защитить интересы кыргызского народа. Совершенно очевидно, что этот глава должен был созвать курултай (совет вождей племен), состоящий из вождей других племен [3, с 34].

В книге А.Акаева «Кыргызская государственность и народный эпос «Манас» автор отмечает история государственности кыргызов возможно начинается из шумного, большого курултая, на который в одном из мест Восточного Притяньшаня собрались тогда правители кровно-родственных кыргызских племен, где наиболее авторитетный и уважаемый из них обратился к сородичам с призывом отказаться от жизни по-старому, когда каждый род вынужден поодиночке отстаивать свои пастбища, землю от нашествия соседей, и объединиться для совместных действий, создавать для этого вооруженную дружину, наладить порядок во взаимных отношениях между родами [1, с 346].

На наш взгляд, основную роль в развитии общественных отношений в государстве сыграла высокая перенапряженность общества. Война становилась выгодной только для правящей элиты, в то время как остальные простые члены общества вполне могли довольствоваться своими обычными занятиями. Усиление роли государства – как отдельный институт и его вмешательства в повседневную жизнь общества приводила к повышению налогов и подрывало воспроизводство. Поэтому кочевые империи никогда не существовали долго. Такова была судьба кыргызского великодержавия [7]. Роль народных собраний и совета старейшин у кыргызов была в разные периоды неодинаковой. В эпоху народовластия они выбирали правителей и контролировали их деятельность. А во время Енисейского каганата их роль была сведена к минимуму. Со временем изменилась и социальная природа этих институтов. Если в древности их ядром были свободные общинники, воины, то с развитием феодализма эти органы превратились в собрания знати, представляющие интересы родоплеменной верхушки и высшего чиновничества.

Таким образом, государство древних енисейских кыргызов представляло собой суверенную, универсальную организацию политической власти, которая отвечала основным требованиям государственного устройства тогдашнего времени, имеющую свою территорию, аппарат власти, принуждения и взимающая налоги, необходимые для реализации внутренних и внешних функций.

Кроме того, выборность власти ханов, окружение ханов его единомышленниками, взаимопомощь членов рода друг другу, политическая и иная роль самих родов - все это свидетельствовало не только о существовании военной демократии, но и о демократии у кыргызов в определенном смысле более развитой, чем у других оседлых народов, так как начинается формирование и установление институтов народовластия – совет старейшин, сход представителей племен, народное собрание.

Литература:

1. Акаев А. Кыргызская государственность и народный эпос "Манас". - Бишкек: АО "Учкун", 2002. –С.-346.
2. Бартольд В.В., Избранные произведения по истории кыргызов и Кыргызстана. /Составление, доп. коммент. и предисловие О. Караева. – Б.: Шам., 1996. – С. - 138.
3. Бартольд В.В. Киргизы: Исторический очерк // Соч.– М., 1963. I-2.,- С. -34.
4. Бернштам А.Н. Очерк истории гуннов. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1951, -С. -257.
5. Першиц А.И. Проблемы нормативной этнографии // Исследования по общей этнографии. – М., 1979. –С.-9.
6. Плоских В.М. Киргизы и Кокандское ханство. – Фрунзе: Илим, 1977. - С. – 72.
7. http://knowledge.allbest.ru/law/2c0a65635b3bd69a5d43a88421316c27_1.html

Рецензент: к.ю.н. Алымбеков Б.М.